II. ОСОБЕННОСТИ КЛИНИКИ И ДИАГНОСТИКИ ОСТРЫХ ОТРАВЛЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

НАРУШЕНИЯ ГЕМОДИНАМИКИ И ТРАНСПОРТА КИСЛОРОДА У БОЛЬНЫХ С ОСТРЫМИ ОТРАВЛЕНИЯМИ КЛОФЕЛИНОМ

К. М. Брусин, В. Г. Сенцов

Уральская государственная медицинская академия (Екатеринбург)

В настоящее время медикаментозные отравления в общей структуре химической травмы составляют 45—50 % [1, 3]. Особое внимание обращает увеличение числа отравлений препаратами кардиотоксического действия, в частности клофелином [2, 4, 5, 6].

Целью работы явилось изучение нарушений сердечной деятельности и кислородтранспортной функции крови у больных с острыми отравлениями клофелином в токсикогенный период химической болезни.

Материал и методы. Под наблюдением находилось 70 человек с острыми отравлениями клофелином. Исследования гемодинамики проводились только тем больным, у которых на догоспитальном этапе не предпринималось попыток фармакологической коррекции брадикардии и не осуществлялась инфузионная терапия. Центральную гемодинамику исследовали методом тетраполярной реоплетизмографии с расчетом ударного (УИ) и сердечного (СИ) индексов, удельного периферического сопротивления (УПС), индексов систолической и минутной работы левого желудочка (ИСРЛ и МРЛЖ), мощности сердечных сокращений (W). Фазовая структура систолы левого желудочка изучалась методом акселерационной кинетокардиографии. Рассчитывали продолжительность сердечного цикла (R—R), фазы асинхронного (ФАС) и изометрического (ФИС) сокращения, период изгнания (E), систолу общую (So) и механическую (Sm), диастолу (D), скорость нарастания внутрижелудочкового давления (Vi) и межфазовые показатели — механический коэффициент Блюмберга (МКБ), индекс напряжения миокарда (ИНМ) и внутрисистолтческий показатель (ВСП). Расчет

кислородтранспортной функции крови проводили по общепринятой методике [5]. Содержание O_2 определяли в артериальной и смешанной венозной крови и рассчитывали эффективный транспорт кислорода (ЭФК), реальный транспорт кислорода (РТК) и индекс тканевой экстракции (ИТЭ). Объем циркулирующей крови оценивали методом разведения индикатора — синего Эванса.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ результатов исследования позволил выделить три группы больных: первую составили пациенты с нормальным или повышенным ударным объемом и нормальными значениями среднего артериального давления и общего периферического сопротивления, вторую — лица с выраженным снижением ударного объема и выраженным повышением общего периферического сопротивления при нормальных значениях среднего артериального давления и в третью группу вошли больные с низкими значениями ударного объема, САД и ОПС.

У больных первой группы уровень $АД_{max}$, $АД_{min}$ и САД составлял соответственно 115,2 ± 3,2; 70,1 ± 2,5 и 92,9 ± 4,0 мм рт. ст. УИ увеличивался в среднем на 17,3 % ($p<0,001$) и составлял 60,1 ± 1,78 мл/м^2. Частота сердечных сокращений составляла 49±5 ударов в минуту и была на 40,3 % ниже соответствующего показателя контрольной группы ($p<0,001$). Однако увеличение ударного объема полностью нивелировало эффект брадикардии и величина сердечного индекса существенно не отличалась от контрольных значений ($p>0,05$). Выявлена отрицательная корреляционная зависимость между частотой сердечных сокращений и увеличением УИ ($r = 0,43$, $p<0,05$). УПС повышалось до верхней границы нормы и достигало 772,5 ± 31,8 дин×с×см$^{-5}$/м^2 ($p<0,01$). Индекс систолической работы закономерно увеличивался на 17,6 % ($p<0,05$), значения ИМРЛЖ и W оставались на уровне контрольных ($p>0,05$).

ОЦК составлял 67,6 ± 6,2 мл/кг, существенно не отличался от значений контрольной группы ($p>0,05$) и свидетельствовал об отсутствии явлений гиповолемии.

На фоне увеличения продолжительности сердечного цикла до 1,27 ± 0,04 с ($p<0,001$) и выраженной брадикардии обращало внимание достоверное увеличение длительности So и диастолы в среднем соответственно на 17,9 % ($p<0,05$) и 113,5 % ($p<0,001$). Увеличение So происходило преимущественно за счет увеличения периода напряжения до 0,11±0,004 с ($p<0,05$), при этом период изгнания

имел тенденцию к увеличению, но достоверно не отличался от значений контрольной группы ($p>0,05$). Обращает внимание увеличение ФАС на 19,3 % ($p<0,001$) при тенденции к увеличению длительности ФИС на 10,5 % ($p>0,05$) и Sm на 21,2 % ($p<0,05$). Однако при этом продолжительность ФИС, E, So, Sm была выше существующих должных значений для этой продолжительности сердечного цикла. МКБ, ИНМ составляли 3,02 ± 0,1 % и 24,02 ± 0,6 % ($p>0,05$). Значения ВСП снижались до 84,96 ± 0,72 % ($p<0,05$). Скорость нарастания внутрижелудочкового давления несколько снижалась, но не отличалась от контрольных значений ($p>0,05$).

Такой тип нарушений гемодинамики отмечался у больных преимущественно с криминальными отравлениям и у части лиц с наиболее легкими формами суицидальных отравлений при экспозиции до 10—12 часов. Подобные нарушения гемодинамики носят вполне компенсированный характер и являются адекватным ответом на урежение частоты сердечных сокращений.

У больных второй группы отмечено достоверное увеличение $АД_{min}$ и САД соответственно на 18 % и 10,6 % ($p<0,05$). Величина УИ по отношению к контрольной группе уменьшалась на 34,6 % и составляла 33,5 ± 1,3 мл/м^2 ($p<0,001$). Частота сердечных сокращений существенно на отличалась от значений первой группы ($p>0,05$). Уменьшение ударного объема сердца и снижение частоты сердечных сокращений приводило к закономерному уменьшению минутного объема. Величина СИ падала до 1,91 ± 0,08 л (мин/м^2). При этом зарегистрировано повышение УПС на 179,9 % ($p<0,001$). ИСРЛЖ, ИМРЛЖ и W составляли соответственно 42,3 ± 4,5 кГм, 2,3 ± 0,3 кГм/мин × м^2 и 2,16 ± 0,2 Вт и были ниже соответствующих показателей контрольной группы на 31; 28,1 и 43,2 % ($p<0,05$).

Нарушения кардиодинамики характеризовались не только увеличением диастолы на 100 %, но и более грубыми изменениями в фазовой структуре систолы левого желудочка. Достоверное увеличение продолжительности ФАС и ФИС на 21,1 % и 26,3 % ($p<0,01$) приводило к закономерному росту длительности периода напряжения до 0,12 ± 0,004 с ($p<0,001$). Период изгнания имел тенденцию к некоторому увеличению, но достоверно не отличался от значений контрольной группы ($p>0,05$). So, Sm составляли соответственно 0,48 ± 0,03 и 0,42 ± 0,03 и были выше контрольных значений на 23,1 % и 27,3 % ($p<0,01$). Изменений МКБ, ИНМ не зарегистрировано, а ВСП снижалось на 4,6 % ($p<0,05$), V_i уменьшалась

до 1583,5 ± 41,9 мм рт. ст/с ($p<0,05$). О возможности влиять в высоких концентрациях на периферические альфа$_1$-адренорецепторы указывают работы целого ряда авторов. Увеличение постнагрузки приводило к закономерным изменениям в фазовой структуре систолы левого желудочка и формированию синдрома высокого диастолического давления. В пользу этого свидетельствует выявленная нами прямая корреляционная зависимость между УПС и ФИС ($r = 0,39$, $p<0,05$).

Третий тип нарушений центральной гемодинамики зарегистрирован всего лишь у 6 пациентов (0,85 %). У больных этой группы выявлено достоверное снижение $АД_{max}$, $АД_{min}$ и САД соответственно на 57,4 ($p<0,001$), 86,1 ($p<0,001$) и 70,2 % ($p<0,001$). Ударный и сердечный индексы составляли соответственно 28,6 ± 2,1 мл/м^2 и 1,37 ± 0,2 л (мин/м^2) и были достоверно ниже аналогичных показателей контрольной группы. Отличительной чертой этой группы являлось снижение УПС до 410,8 ± 40,7 дин×с×см$^{-5}$/м^2. Существенно падали такие интегральные показатели, как ИСРЛЖ, ИМРЛЖ и W ($p<0,001$).

В отличие от больных первых двух групп у пациентов этой группы зарегистрировано уменьшение ОЦК на 15,3 %, преимущественно за счет снижения ОЦП. Изменения в фазовой структуре систолы левого желудочка характеризовались увеличением продолжительности ФАС, ФИС, Т соответственно на 19,3 ($p<0,01$), 23,7 ($p<0,001$) и 29 % ($p<0,001$). Период изгнания при этом сокращался до 0,24 ± 0,02 с ($p<0,001$). So, Sm составляли соответственно 0,36 ± 0,03 и 0,29 ± 0,02 и были ниже значений контрольной группы на 77 % ($p<0,05$) и 12,2 % ($p<0,05$). Изменения межфазовых показателей характеризовались уменьшением МКБ и ВСП на 35,5 % ($p<0,001$) и 6,3 % ($p<0,05$) и увеличением ИНМ на 33,8 %. Скорость нарастания внутрижелудочкового давления падала.

Как правило, такой тип нарушений отмечался у больных с наиболее тяжелыми клиническими проявлениями отравления и поздней госпитализацией. Учитывая тот факт, что экспозиция во всех случаях превышала 18—20 часов, можно предположить, что снижение УПС и падение САД связано с метаболизмом и выведением клофелина из сосудистого русла и превалированием центрального адреномиметического эффекта. Вероятно, зарегистрированный нами фазовый синдром гиподинамии миокарда также является следствием уменьшения симпатических влияний на сердце.

Как было показано выше, у больных с острыми отравлениями клофелином расстройства кровообращения занимают важное место в патофизиологии и клинике «химической» агрессии. В условиях нарушения кровообращения, снижения ударного и минутного объемов сердца страдает прежде всего доставка кислорода тканям. Хорошо известно, что гемодинамике принадлежит ведущая роль в адаптации организма к острой гипоксии. Этот механизм компенсации, по представлению Гайтона, может обеспечить почти 70 % возросших потребностей тканей в кислороде, а также поддержать адекватный транспорт кислорода при несостоятельности других звеньев. В связи с вышеизложенным мы изучили кислородтранспортную функцию крови в трех выделенных выше группах больных. Результаты исследований кислородтранспортной функции крови приведены в таблице.

Некоторые показатели кислородтранспортной функции крови у больных с отравлением клофелином на этапе поступления (M±m)

Показатель	Контрольная группа	I группа		II группа		III группа	
		абс.	%	абс.	%	абс.	%
САД, мм рт. ст.	94,6 ± 1,47	99,9 ± 4,0	98,2	104,6 ± 4,7*	110,6	28,2 ± 3,1***	29,8
Пульс, мин⁻¹	82 ± 2,0	49 ± 3***	59,7	45 ± 2***	54,5	48 ± 1***	58,5
УИ, мл/м²	51,2 ± 1,2	63,2 ± 2,1***	123,4	36,5 ± 2,0***		28,6 ± 1,2***	55,9
СИ, л (мин/м²)	3,88 ± 0,09	3,21 ± 0,24*	82,7	1,71 ± 0,17**	44,2	1,37 ± 0,04*	35,3
УПС, динх сх см⁻⁵/м²	629,7 ± 20,5	780,6 ± 65,5	123,9	1723 ± 93,5*	273,6	410,5 ± 13,5**	65,1
A-vDO_2, мл/л	50,6 ± 2,10	51,5 ± 2,7	101,8	67,1 ± 3,3*	132,6	78,7 ± 2,6**	155,5
ЭТК, мл×мин⁻¹/м²	686,1 ± 20,5	572,6 ± 44,9	83,4	297,3 ± 11,9**	43,3	339,1 ± 1,8	33,4
РТК, мл×мин⁻¹/м²	168,4 ± 9,2	158,1 ± 11,46	93,9	101,6 ± 11,9**	60,3	91,7 ± 10,9	54,4
ИЭК	0,24 ± 0,02	0,08 ± 0,02	116,7	0,35 ± 0,02**	145,8	0,4 ± 0,04	166,7

* — $p<0,05$, ** — $p<0,001$, *** — $p<0,0001$.

Как видно из данных таблицы, у больных первой группы увеличение ударного объема полностью нивелировало эффект брадикардии. Хотя ЭТК и был несколько ниже значений контрольной

группы, он не выходил за пределы физиологических колебаний. РТК и ИТЭ достоверно не отличались от контрольных значений. Артериовенозная разница по кислороду составила 51,5 ± 2,7 мл/л и свидетельствовала о достаточной эффективности кислородтранспортных систем организма.

У больных второй группы на фоне брадикардии, снижения ударного и минутного объемов крови зарегистрировано снижение ЭТК и РТК в среднем на 56,7 % ($p<0,001$) и 39,7 % ($p<001$). ИТЭ достоверно возрастал на 45 % и составлял 0,35±0,02 ($p<0,05$). Иными слова, у больных этой группы отмечалось повышение экстракции кислорода тканями. По мнению Г. А. Рябова [7], это может свидетельствовать о том, что распределение кислорода по тканям осуществляется в максимальном режиме. С другой стороны, это могло говорить также об отсутствии в эти периоды выраженного периферического шунтирования. Сегодня нет прямых доказательств наличия или отсутствия артериовенозных шунтов, обуславливающих сброс крови из артерии в вены без достаточной сатурации. У наших пациентов зарегистрировано увеличение артериовенозной разницы по содержанию кислорода до 67,1 ± 3,3 мл/л.

У больных с третьим вариантом гемодинамических расстройств на фоне брадикардии, снижения ударного и минутного объема отмечалось более существенное снижение ЭТК, при этом РТК оставался на уровне предыдущей группы и составлял 91,7 ± 10,9 мл×мин$^{-1}$/м^2. ИЭК возрастал по отношению к контрольной группе на 66,7 % ($p<0,001$) и имел тенденцию к возрастанию по отношению ко второй группе на 11,4 % ($p<0,05$). Артериовенозная разница по кислороду увеличивалась до 78,7 ± 1,8 мл/л. Увеличение артериовенозной разницы по кислороду существенно ухудшало ситуацию, так как десатурация крови достигала предельных значений и сопровождалась очень низким содержанием кислорода в венозной крови и, следовательно, осложняла процесс оксигенации крови, возвращающейся в легкие. По данным Г. А. Рябова [7], снижение PaO_2 (50,2 ± 2,3) ограничивает возможности увеличения показателя a-vDO_2 за счет артериального компонента, так как при относительно низком PaO_2 уменьшается градиент напряжения кислорода между артериальной кровью и тканью, что, безусловно, приводит к снижению диффузии кислорода. При подобных обстоятельствах увеличение доставки кислорода тканям возможно только путем повышения объемного кровотока, а не степенью экстракции кисло-

рода из крови. Необходимо отметить, что, вероятно, нарушения доставки кислорода к тканям и приводили к развитию метаболического ацидоза у больных второй и третьей группы. Производительность сердца является одним из наиболее важных путей компенсации гипоксии, и инотропная поддержка миокарда, устранение брадикардии могут оказаться эффективными средствами при отравлениях клофелином.

Выводы

1. В токсикогенный период острого отравления у больных с отравлением клофелином можно выделить три основных варианта нарушений гемо- и кардиодинамики. У пациентов первой группы нарушения сердечной деятельности характеризуются развитием брадикардии с увеличением ударного объема и сохранением на уровне контрольных значений САД, МОС и УПС. Во второй группе больных брадикардия сочетается с низким ударным и сердечным выбросом и повышением УПС с развитием фазового синдрома высокого диастолического давления. У больных третьей группы имеет место развитие брадикардии со снижением ударного и минутного объемов сердца, падением УПС и фазовым синдромом гиподинамии миокарда.

2. У больных с первым вариантом гемодинамических изменений нарушений транспорта кислорода не зарегистрировано.

3. У больных второй и третьей группы выявлено снижение ЭТК, РТК и повышение ИЭК. Таким образом, у больных второй и третьей группы имеют место нарушения кислородтранспортной функции крови и развитие циркуляторной гипоксии.

4. Полученные данные необходимо учитывать при составлении программ интенсивной терапии больных с отравлением клофелином.

Литература

1. *Лужников Е. А.* Острые лекарственные отравления — ведущая проблема современной клинической токсикологии // Острые отравления лекарственными веществами. М., 1992. С. 4—9.

2. *Лужников Е. А.,Сенцов В. Г., Суходолова Г. Н.* Острые отравления клофелином. Екатеринбург, 1998. 187 с.

3. *Мавлюкеева Ю. А., Девятого Г. И., Вишневецкий М. К.* Основные причины и мотивы острых отравлений и их медико-социальная оценка //

Интенсивная терапия и реанимация при эндо- и экзотоксикозах: Материалы обл. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 1993. С. 6—7.

4. *Савина А. С.* Диагностика и интенсивное лечение острой сердечно-сосудистой недостаточности в клинической токсикологии // Там же. С. 52—53.

5. *Сенцов В. Г.* Острые отравления клофелином: Клиника, диагностика, лечение: Автореф. дис. ... д-ра мед. наук, М., 1995. 52 с.

6. *Суходолова Г. Н.* Острые отравления клофелином и его аналогами у детей: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 1990. 25 с.

7. *Рябов Г. А.* Гипоксия критических состояний. М., 1988. 287 с.

АНТИДОТНАЯ ТЕРАПИЯ ПРИ ОСТРЫХ ОТРАВЛЕНИЯХ БЕНЗОДИАЗЕПИНОВЫМИ ПРОИЗВОДНЫМИ

К. М. Брусин, П. С. Капустин

Уральская государственная медицинская академия,
муниципальное учреждение «Станция скорой медицинской помощи»
(Екатеринбург)

По данным Свердловского областного центра по лечению острых отравлений, острые отравления бензодиазепиновыми производными составляют 25,2 % всех медикаментозных отравлений [3]. Летальность, по данным разных лет, колеблется от 1,5 до 3,8 %. Особенности токсикокинетики данной группы препаратов обусловливают низкую эффективность мероприятий по выведению яда, в связи с чем использование антидота представляется достаточно перспективным. Антидот бензодиазепиновых производных анексат используется в отечественной практике лечения острых отравлений не так давно, литературные данные по опыту применения анексата касаются в основном действия на центральную нервную и дыхательную систему, практически отсутствуют данные о действии на сердечно-сосудистую систему. Имеющиеся исследования [5] указывают на возникновение суправентрикулярной и желудочковой тахикардии на фоне введения флюмазенила.

Целью нашей работы является оценка эффективности и безопасности действия анексата при острых отравлениях производными бензодиазепина.